

Рассказа (+18)

Category: Некаýалар, Kitарсу
написано kitарсу | 24 января, 2025
Рассказа (+18) РАССКАЗА (+18)

На прошлой неделе я получил письмо. Настоящее, в конверте. Я достал его из почтового ящика и с удивлением заметил, что адреса на нем написаны от руки. Оно было личное. Я не получал личных писем по старой доброй почте вот уже лет двадцать. Все, кто хотел мне что-то сообщить, делали это с помощью компьютерной мышки или смартфона, а не ручки и бумаги. Эпистола пришла от дочки моей старой знакомой. Родители привезли ее в Америку в младенческом возрасте, она выросла здесь и русский язык почти не знала. В конверте я обнаружил согнутый пополам несвежий лист бумаги с отпечатанным на нем текстом. и прилепленным желтым листочком, где сбивчивым почерком было написано:

«Дорогой Sam!

Я получать письмо от адвоката. Мой grandpa умирать в Россия и оставлять наследство. Квартиру и даймонд кольцо он оставлять его седьмая жена, а мне оставлять бумаги в envelope. Я grandpaпа знать плохо. Слышать он был большой писатель для детей. Детишки его книги любить, а их мамы не очень. Я читать Wikipedia что grandpa долго ничего не получать и своя стилиа искать. Но однажды он посылать свою рассказа на какой-то Стыд-конкурс портал. Там все было alter. И рассказа побеждать. После этого grandpa писать так как он писать на alter и получать слава. Вот эта рассказа. Я живу в Америка давно и плохо понимать по-русски. Google translator много слов не translate. Хочу знавать в честь моего grandpa эта хороший рассказа или плохой. Помогать пожалуйста.

Truly yours,

Искра Ракомская-Джонстон.»

Почему она просила об этом меня? Я никогда не выдавал себя за

тонкого знатока литературы. Неужели ее сбили с толку мои игривые эпиграммы, которые я писал ее матери на поздравительных открытках? Они, к моей большой печали, вызывали у ее мужа ревность и, в итоге, послужили поводом для расторжения брака. Но может, я остался единственным русскоговорящим среди ее знакомых и больше ей обратиться не к кому? Так или иначе, но я решил в память о безвременно ушедшей матери помочь дочке. С мамой нас в прошлом связывало многое: мы вместе мыли полы в одном ресторане, когда приехали в Америку, шутили для разгона тоски, веселились всю ночь напролет и всякое такое.

Сам я, как уже говорил, далек от литературы и оценить стиль, авторскую идею, сюжетность не могу. Поэтому выставляю дедушкин рассказ здесь, на высоко литературном портале в надежде получить профессиональный отзыв, который мне будет не стыдно прочитать моей юной протее. С трепетом жду вашего вердикта, дорогие друзья.

Наше поколение росло с лозунгом «Миром правит любовь!». Поэтому мы любили везде, где придется, но, главным образом, в кустах. Гостиницы были не для любви, туда только с женой пускали. И правильно делали – нечего развратничать, да и куда бы командировочных селили. А я по роду своей службы в командировки часто мотался. Особенно в Одессу. Нравился мне этот город моряков и прочих капитанов дальнего плавания, успевших перед походом совершить такую глупость, как женитьба. Выйдешь на одесский пляж в нейлоновых плавках и сразу почувствуешь ауру любви, окружающую нагретые южным солнцем, слегка подпотевшие женские тела в изобилии раскиданные у кромки ласкового моря. Сколько разных бедер, сколько развесистых грудей, а попы, попы... Как сказал поэт: «Да, были попы в наше время, не то, что нынешнее племя. Богатыри, не вы.» И все эти атрибуты страсти без пользы валяются на песке, а их владелицы с тоской высматривают не появился ли на горизонте, наконец, этот долбанный теплоход с мужем.

Это сейчас сделать первый робкий шаг навстречу любви легко. Всякие там спец сайты, тиндеры-шминдеры, позволяют вам

преодолеть природную застенчивость или косноязычность, а в наше время рассчитывать можно было только на личную харизму. Приходилось с женщиной разговаривать. Да, представьте себе, покорять своим языком. Он тогда у нас для этого служил. Это после Перестройки мы узнали о его других замечательных способностях. Уболтал я одну чувиху погулять вечером в приморском парке. Походили мы по аллеям, распили под пальмой бутылочку «Солнцедара». Я ее осторожно в шею поцеловал. Вижу, что она не возражает, стал осыпать поцелуями все ее места не прикрытые платьем. Она вся дрожит и шепчет:

– Не могу больше. Возьми меня. У меня секса полгода не было.

И увлекает меня в глубину парка. Выбрали мы в спешке какую-то мимозу и моя подруга, сгорая от желания, бухнулась на спину подле нее. И тут сразу так завоняло.

– Что это? – испуганно спросил я, подозревая то, что «Солнцедар» из винного магазина оказался неприемлемым для ее нежного желудка. Может прокис.

– Кажется я легла на коровью лепешку. Не обращай внимания на такие мелочи, входи в меня побыстрее, – стонет она.

Легко сказать «входи»! Во-первых, откуда в городском парке коровам взяться? А если не корова, то, скорее всего, человек, что гораздо хуже. В случае коровы, ты имеешь дело с удобрением, с природой, а с человеком – это, вообще, дощатая будка какая-то, с дыркой посередине, в которую кто-то не попал. Грязь и стыд. Как она может продолжать в таких нечеловеческих, вернее, в таких слишком человеческих условиях? Это уже супер натурализм какой-то. Такого даже у Золя, которым мы увлекались в детстве, не было. Чувствую я, что не смогу удовлетворить ее из-за неполной эрекции, случившейся из-за ее поведения. Говорю:

– Может подождем? Пообвыкнем?

Она не отвечает, только елозит задом по земле и отвратный запах еще сильнее распространяет.

Делать нечего, перед дамой неудобно. Сам завлек, а сам... Зажал нос двумя пальцами, опустил на ее тело и только приспустил штаны, как в мой голый зад ударил луч фонаря и строгий голос произнес:

– Гражданин, что вы себе позволяете в общественном месте. Тут же дети!

Я сразу не понял о каких детях идет речь. Мои с женой дома за много километров отсюда, а на улице два часа ночи, откуда дети так поздно?

– Встаньте и оправьтесь!

Над моей жопой склонился милиционер с фонариком в руках. На его погонах я разглядел три лычки. За его спиной стояли двое в штатском с красными повязками на рукавах – дружинники.

– Ваши документы, – потребовал сержант. – Без документов запрещено.

Я не стал вступать в дебаты и выяснять, будет ли разрешено, если я покажу документы, лишь сказал:

– У меня паспорт в гостинице неподалеку, разрешите принеси.

– Разрешаю, – почему-то сразу согласился сержант.

Через двадцать минут я запыхавшийся с паспортом был на месте. Конечно, я мог сделать ноги, тем более, что мне было жутко стыдно перед законом за даму в говне, но что это была бы за любовь. Да и моя подруга знала, где я остановился, навела бы, могли на работу сообщить, на партсобрание вызвать, жене рассказать...

Сержант лишь небрежно взглянул на первую страницу паспорта, улыбнулся как-то криво и удалился вместе с подручными. А за ними и мы с моей женщиной быстро ретировались с места претупления. В разные стороны. Больше я ее не видел, но через месяц она мне позвонила и рассказала, что ее муж, служивший штурманом на каком-то большом судне, вернулся из плавания и схватил на ней трипак. Оказалось, что пока я бегал за паспортом сержант и дружинники ее поймали. От них она и заразилась. Лечить ее не хотели до тех пор, пока она не назвала всех с кем еблась. А по имени она знала только меня. Теперь муж может узнать мою долготу и широту и приехать стыдить меня своим служебным кортиком. Она видела, как он его точил.

«Ах ты ж, сучка. Всех в дерьме вываляла», – разгневался я вначале, но затем подумал, а может она не так уж виновата.

Говно – случайность, даже порядочная женщина, если в темноте на траву ляжет, может оказаться в фекалиях. И то что троим дала, так и в этом часть моей вины есть: подготовил я ее к этому, распалил, как Грушеньку распалили у Достоевского, да может она от страха дала. Пригрозили ей. Но больше всего меня крутило и коробило от поступка милиционера. Он же наших жен и дочерей защищать должен, а не совать им в промежность свой гонорейный хуй.

Ну вот, дети, и звонок. Моя лекция на тему «Любовь и русская литература» закончена. Я вам об этом деле из первых рук рассказал. Вы в пятом классе и у вас у всех уже, наверное, стоит и зудит, как у нас это было в десятом. Рад, что вам понравилось. Не надо благодарить, это мой долг – просвещать. Я полагаю, что вы много полезного почерпнули из моего рассказа. Мальчики, не ебьтесь в парке по ночам, девочки, не давайте милиционерам. Ну это ничего, что вы не в пятом. Старше, наверное. Запоздалое развитие, понимаю. Ах, вы, вообще, в первом?! А пятый дальше по коридору? Вот, блядь, идиоты в этом отделе образования. Куда направили? Это как вместо пизды, хуем в жопу попал. Просто стыдно за них.

Евсей КАЦ. Некаýаlar